

III. ФІЛОСОФІЯ НАУКИ

В январе 2013 года вышла в свет новая книга профессора Нойзера:

Wolfgang Neuser. Wissen begreifen: Zur Selbstorganisation von Erfahrung, Handlung und Begriff. – Springer VS, 2013. - 342 Seiten.

Мы не раз уже публиковали материалы от профессора Нойзера и о нём в нашем сборнике. Для справки можем напомнить основные вехи его жизни и творчества.

Вольфганг Нойзер (Wolfgang Neuser) – доктор философии, по образованию физик-теоретик, изучал физику, астрономию, историю науки и философию в университетах Тюбнгена, Мюнхена, Гейдельберга и Касселя. С 1995 г. по настоящее время является профессором в Техническом университете Кайзерлаутерна. Научные интересы сосредоточены в области истории и философии естествознания и техники, философии образования, истории философии. Сотрудничает с Научным центром университета в Касселе и католическим университетом Порто Алегре в Бразилии. Имеет большое количество публикаций. Все его книги переведены на японский язык. Его официальная страница в Интернете: <http://www.sowi.uni-kl.de/philosophie/personen/neuser/> .

С оригиналом новой книги можно ознакомиться в сети Интернет.

Здесь мы предлагаем вниманию читателей оглавление, введение и заключение из новой книги Вольфганга Нойзера.

Вольфганг Нойзер. Постижение знания

Содержание

Введение.

Благодарности.

1. Историческое состояние современного научного общества (Wissensgesellschaft) в развитии западной культуры

1.1. Традиционные и посттрадиционные фазы от античности до современности.

1.2. Субъект как центральное понятие Нового времени.

1.3. Знание в Новое время.

- 1.4. Проблемы и неустойчивости в концепции знания Нового времени.
 - 1.5. Стратегии решения и новые условия для новой теории познания.
 - 1.6. Изменение концепции знания в будущем.
 - 1.7. Интернет, всемирная «паутина» («*das world wide web*»), онтологии и знание.
 - 1.8. Информационная концепция знания и онтологии.
2. Динамика знания.
- 2.1. История мышления как динамика концепций знания.
 - 2.2. Знание как соединение понятия, опыта и деятельности в системе знания.
 - 2.3. Устойчивые структуры (Торoi) и процедуры в самоорганизующихся системах знания.
 - 2.4. Культурные корни и посттрадиционные фазы.
 - 2.5. Формы знания.
 - 2.6. Объединённый (*vernetzte*) «субъект» и индивидуум.
3. Индивидуум в космосе знания и утрата субъекта.
- 3.1. От индивидуума к субъекту в эпоху Возрождения.
 - 3.2. Ликвидация (*Auflösung*) субъекта. Индивидуум в традиционном и посттрадиционном обществе.
 - 3.3. Объекты и знание.
 - 3.4. Деятельность (*Handlungen*) и знание.
 - 3.5. Индивидуальный опыт и знание.
 - 3.6. Два корня индивидуального знания.
 - 3.7. Обретение знания (*Wissenserwerb*) через индивидуума.
 - 3.8. Обыденное знание (*Alltagswissen*) и всеобщее знание (*Allgemeinwissen*): познание (*Lernen*) и разделение знания (*Wissenspartizipation*).
 - 3.9. Знание и истина: инвариантность и логическая непротиворечивость (*Konsistenz*) как критерии обоснования.
 - 3.10. Индивидуум в обществе знания.
4. Методы. Продвижение к стабилизации знания.
- 4.1. Понятие и объект. Самоорганизация через неопределённость и формы диалектики.
 - 4.2. Опыт и соответствующее противоречие.

- 4.3. Деятельность и соответствующее противоречие.
- 4.4. Знание как методическая самоорганизация. Связь понятия, опыта и деятельности.
- 4.5. Всеобщее знание как самостабилизирующаяся система.
- 4.6. Индивидуальное знание как самоорганизующаяся система.
- 4.7. Ассоциация вместо абстракции: взаимоотношение всеобщего знания с индивидуальным знанием.
- 4.8. Иерархизация и понятийные структуры: устойчивые структуры, природа и дух.
- 4.9. Логичность (Logizität) как собственная историческая устойчивая структура (Topos).
- 4.10. Процедура (Prozessordnung).
- 4.11. О структуре методов знания в традиционной и посттрадиционной фазах.
- 4.12. Культура в процессе изменения. Стабильность всеобщего знания и его изменение в исторических измерениях.

5. Знание в культуре и культура знания.

- 5.1. Знание формирует культуру и культура формирует знание.
- 5.2. Встреча культур.
- 5.3. Знание и культурно-специфическая память.
- 5.4. Концепции знания влияют на глобализацию и глобализация влияет на концепции знания.

Заключение. Путеводная нить по этой книге.

Библиография.

Введение

В истории западноевропейской культуры и мысли есть история представления о том, что значит *знание*. Когда мы говорим о знании, мы предполагаем, что можем приписать опыту и деятельности рациональные основания и установить между ними рациональные взаимосвязи. Под рациональностью мы понимаем фиксацию необходимой взаимосвязи между нашим единичным опытом и нашими единичными действиями. Она должна гарантировать, что опыт и действия являются воспроизводимыми и неслучайными. Она должна гарантировать нашей будущей жизни планируемость. Чтобы обеспечить эти требования по отношению к нашему знанию допускается, что рациональность является объективной структурой

нашего понимания, которая должна быть одинаковой для любой культуры и любого времени. Хотя ясно, что рациональность не была одинаковой в разное время, но требуется, чтобы мы ориентировались на критерий рациональности, который не зависит от культуры и времени. Как должен выглядеть такой критерий, показать труднее, чем требовать.

Альтернативой такому транскультурно независимому от времени и статичному критерию был бы такой критерий (если бы мы имели его), который сам подчиняется историческому изменению и, тем не менее, является критерием для него, чтобы мы могли рассматривать взаимосвязи в опыте и в наших действиях как необходимые. Для этого мы должны бы допустить изменение также и для критерия, который даёт основания рассматривать воспроизводимые взаимосвязи нашего опыта и действий. В истории нашего культурного мира развиваются концепции знания, собственное развитие которого является одновременно развитием нашего культурного мира. Эти системы знания закрепляются в каждую эпоху, следуют одна за другой и, соответственно, одна из другой и сами испытывают собственное развитие. Если так понимать знание – а для этого есть основания – тогда рациональность взаимосвязи опыта и деятельности состоит в «закономерности», согласно которой развиваются отдельные системы знания в пределах эпохи. Если в основание кладут такой критерий, тогда концепты знания устойчивы внутри эпох в историческом и культурном изменении. Тогда знание рассматривается как сама себя стабилизирующая динамическая система. Исследование этого будет предметом следующих размышлений.

В истории западноевропейской культуры и мысли есть эпохи с различными критериями рациональности, которые, однако, развиваются одна из другой от эпохи к эпохе. История не является бессвязным ходом событий, а складывается из того, что люди совершают в соответствии с современным им пониманием поступки, и при коррекции своего понимания связей вырабатывают новые интерпретации того, в чём состоят связи (*Zusammenhänge*). От этого происходит развитие культуры, которое является не линейным, а формирует системы знаний, которые почти замкнуты на себя и квазиустойчивы. Они охватывают эпохи, которые в свою очередь, развиваются друг из друга. Поэтому в дальнейшем, прежде всего, должно рассматриваться развитие эпох одной из другой. Для этого должны быть названы критерии для разграничения эпох (глава 1). Вторым шагом должно стать исследование «механизмов», которые

внутри эпох конституируют системы знания как самоорганизующиеся системы (главы 2,3 и 4).

В заключение (глава 5) будет ещё раз задан вопрос, какие последствия имеют эти рассуждения для оценки развития и встречи культур.

Важнейшими предпосылками для этих рассуждений вкратце являются следующие: знание представляет собой соединение опыта, действий и понятий. Понятия устанавливают связи между опытом и действиями. Они имеют значение взятые не сами по себе, а только в рамках структур понятий или – соединённые с опытом и действиями – знаний. Есть сложная согласованность понятий друг с другом, которую мы интерпретируем как рациональность знания и которая составляет логичность (Logizität) наших аргументов и нашего мышления. Есть не *некая* логика, как нечто вроде (формальной) логики, которая лишь охватывает специальный тип связи как метода дедукции и подобна ему, а рациональность, образуемая посредством общей структуры знания, которая представляет конструируемость (Konstruierbarkeit) связей в знании. Одновременно каждое понятие является образцом интерпретации для одного или многих видов опыта и открывает благодаря этому одну или несколько вариантов деятельности.

Если эта в своей логичности (Logizität) согласованная понятийная структура (Begriffsgefüge) ответственна за рациональность нашего знания, тогда она не должна содержать критерий для рациональности, который позволяет нам понимать, как знание гарантирует планомерность (Planbarkeit) из опыта и деятельности.

В действительности понятийные структуры являются очень стабильными в том смысле, что они длительное время, в пределах эпохи, имеют значение во многих аспектах и очень медленно изменяются. Но, тем не менее, понятия и понятийные структуры также могут меняться. Правила, по которым происходят изменения, описывают изменения культуры. Если происходят значительные (gravierende) изменения понятийной структуры, то изменяется культура и эпоха.

В нашей западноевропейской культуре есть три большие эпохи (Античность, Средневековье и Новое время) – так называемые традиционные фазы, – которые связаны посредством «промежуточных периодов» («Zwischenzeiten») (доклассическое время, поздняя Античность, Ренессанс, современность). Различия между традиционными эпохами могут быть поняты так, что они разработали структуры понятий, которые существенно отличаются.

Эти понятийные структуры определяют опыт каждой эпохи и открывают скрытые в нём возможности деятельности.

Что определяют эти структуры понятий, которые мы можем приписать различным эпохам? В конечном счете, есть вопросы, что такое знание и как знание становится обоснованным (*begründbar*). Античность формирует понятие о знании, важнейшее значение которого состоит в том, чтобы объяснять, как может мыслиться рациональная связь мира. Средневековье ставит вопрос об обосновании такого знания, и отвечает на него предположением того, что обоснование знания находится вне того, кто знает. Эта инстанция называется *Бог*. Наконец, Новое время отвечает на вопрос об обосновании знания, допуская инстанцию, которая сама является знающей. Оно (Новое время) изобретает *субъект*.

Знание в пределах этих эпох должно пониматься как система, которая динамически выстраивает себя из структуры понятий, пространства опыта и деятельности. Опыт и деятельность так связываются с понятиями, что получается [возможным] планомерность и предсказуемость связей в мире. Эта система из трёх подсистем – структура понятий, пространство опыта и пространство деятельности – составляют знание эпохи. Из основополагающих вопросов эпох вытекают связи всех понятийных структур каждого времени.

Если сравнивать различные эпохи и их понятийные структуры, то можно констатировать, что в некоторую эпоху есть опыт и деятельность, которые в другую эпоху невозможны, даже тогда, когда они ранее уже были известны. Очевидно, в целом можно лишь понимать и знать то, что позволяют понимать понятийные структуры эпохи. Это значит, что, с точки зрения соответствующей эпохи, есть *формы незнания* (*Formen von Nichtwissen*). Такое незнание, которое основывается на том, что понятийная структура эпохи для определённых областей не допускает того, чтобы можно было сформулировать рациональные связи для этих областей, является неким *неспецифическим незнанием* (*unspezifisches Nichtwissen*). Это касается области, которую можно интерпретировать только потом (*ex post*) из другого времени, а также, когда в более позднюю эпоху в этом не рассматривается никакая рациональность. Есть другая форма незнания, которая состоит в том, что определённые области хотя и могут быть объяснены в принципе в пределах понятийной структуры одной эпохи, но соответствующие исследования и опыты ещё не проводились, и поэтому неизвестны. Это некое *специфическое незнание*, которое представляет некое ещё-не-знание (*ein Noch-nicht-Wissen*) в пределах эпохи. Это также даёт некий инструмент, чтобы

понимать, как организует себя знание в какую-то эпоху как самоорганизующаяся система.

В настоящее время, по-видимому, возникает система знания, которая позволяет охарактеризовать себя при помощи того, что обоснование знания видится в некоей инстанции, которая находится не в субъекте, а напротив – знание находится во всеобщем распоряжении, знание, которое благодаря таким техническим устройствам, как Интернет или компьютерные модули предоставляется в распоряжение во всех сферах жизни.

Но всегда есть личности (Individuen), которые думают. Однако являются ли они субъектами? Или это, скорее, не так, и индивидуумы не участвуют в выработке знания, которое составляет нашу современную культуру? Знание сегодня больше не связано со своим обоснованием в субъекте Нового времени. Субъект скрывается за эпохой и культурой своего времени. Но знание всё ещё является гарантом для рациональности в культуре и эпохе. То, что остаётся от действующих лиц (Akteuren) - это индивидуум.

Для трёх традиционных фаз нашей истории культуры считается, что возникновение культур, их развитие и взаимопроникновение может быть понято для соответствующей эпохи, если справедливо, что, во-первых, система её понятийной структуры, её опыта (Erfahrungsraum) и её сферы деятельности (Handlungsraums) определяется тем, что есть знание, и если справедливо, что, во-вторых, данное понимание знания устанавливает, что является мыслимым. Традиционные культуры возникают благодаря тому, что на протяжении длительных промежуточных периодов времени – посттрадиционных фаз культуры – развиваются стабильные системы знания с понятийными структурами, которые затем через долгие столетия интерпретируют и дифференцируют эти стабильные понятийные структуры. Они заканчивают своё существование, когда понятийные структуры больше не позволяют себя изменять, и тем самым система знания становится статичной и неустойчивой. Сосуществующие параллельно культуры с различным выражением себя и различной структурой взаимно влияют друг на друга, в зависимости от того, как и могут ли влиять друг на друга понятийные структуры.

Ключом к пониманию нашего времени является понимание того, что есть знание, как происходит его обоснование и как являются постижимыми внутренние связи знания. Отдельные «механизмы», которые позволяют функционировать системе знания, описывают возможности развития нашей эпохи. При этом знание представляет собой систему, которая имеет три составляющих (Konstituentien),

которые, со своей стороны, являются самостабилизирующимися системами: понятийная структура, опыт и сфера деятельности (das Begriffsgefüge, der Erfahrungsraum und der Handlungsraum).

Благодарности

Эта книга является в равной степени как результатом собственных размышлений, так и обсуждения вопроса о том, как необходимо понимать знание. В многочисленных научных публикациях в последние годы я обсуждал отдельные вопросы на эту тему в контексте истории философии и истории науки, исследуя при этом исторические и систематические источники. В данной книге я опирался на свои воспоминания и попытался дать общую картину. Тем не менее, отдельные темы и аспекты этой книги я обсуждал с третьими лицами. Я очень обязан моим друзьям Олафу Брайтбаху (Olaf Breidbach), Дитеру Вандшнайдеру (Dieter Wandschneider), Гансу-Георгу Фликингеру (Hans-Georg Flickinger), Рикардо Поццо (Riccardo Pozzo), Эрхарду Вике (Erhard Wicke), Луизу Бомбассаро (Luiz Bombassaro) и Драитон Гонзага де Соуза (Draiton Gonzaga de Souza) за стимулирование моих мыслей в многочисленных дискуссиях. Вольфганг Ленский (Wolfgang Lenski), Клаус Вигерлинг (Klaus Wiegerling), Анне Райхольд (Anne Reichold), Христиан Беккер (Christian Becker) и Йенс Коне (Jens Kohne) также обсуждали вместе со мной темы в контексте этой книги. Дискуссии с моим научным руководителем и учителем Вольфдитрихом Шмид-Коварчик (Wolfdietrich Schmied-Kowarzik) всегда (были) для меня вдохновляющими. С Клаусом Фишером (Klaus Fischer) я проводил совместно в 2001 и 2011 гг. летнюю школу на тему «Инновации» при поддержке Фонда «Studienstiftung des deutschen Volkes». Там мы поднимали некоторые темы книги. Любопытство и любознательность студентов, посещавших мои лекции и семинары в ТУ Кайзерслаутерна, воодушевляли на написание этой книги. В совместном исследовательском проекте с моими коллегами Хансом Хагеном (Hans Hagen), Паулем Мюллером (Paul Müller), Анеттой Шпайлерберг (Anette Speilerberg) и Герхардом Штайнебахом (Gerhard Steinebach) я обсуждал и докладывал некоторые части предложенной мною концепции. Госпожа Анни Маух (Anni Mauch) осуществляла тщательный набор книги на всех её стадиях. С Катариной Нойзер-фон Оттинген я многие годы обсуждал в философских разговорах свою концепцию, и она консультировала меня при редакционном оформлении этой книги. Ей посвящена эта книга. Вам всем моя сердечная благодарность.

Заключение. Путеводная нить по этой книге

В этой книге представлены тезисы о том, что всё, что человек когда-либо знал в нашем культурном кругу, находится в неразрывной генетической связи. В особенности знания и понимание знания подчиняются историческому развитию. Каждое время вырабатывает своё представление о знании. Этот процесс понимания знания не является излишней дополнительной рефлексией, а все действия, все понятия, даже каждый опыт зависит от того, как культура понимает знание в своё время. Конструкт, которым располагает культура о своём мире, зависит от соответствующего понимания знания.

Поэтому в этой книге была предпринята попытка так понять знание, как оно нам сегодня видится. Из перспективы нашей сегодняшней культуры тезис о развитии знания в историческом течении так же должен быть осмыслен как систематическое представление о сегодняшнем знании. Знание находится сегодня в каждой форме информационной техники, в киборгах, в повсеместных системах (ubiquitären Systemen), самообучающихся системах банков данных, в управляющих информационных процессах, социальных интернет-сетях и в банках данных, которые содержат тексты – и в каждом персональном или межперсональном процессе передачи знания.

В соответствии с этим знание является отношением понятий, опыта и деятельности в самоорганизующейся и самостабилизирующейся системе. Понятия, со своей стороны, систематически между собой согласованы. Они имеют взаимодействующую внутреннюю структуру эксплицитного и имплицитного содержания значения и оценки. Опыт формирует пространство опыта (Erfahrungsraum) из объектов, а деятельность формирует пространство действия (Handlungsraum) с продуктами. Понятия поставляют фолианты объяснений (Deutungsfolianten) для опыта и деятельности. Знание проявляется в форме справочного материала (Referenzwerks) как всеобщего знания (Allgemeinwissen), которое, в частности, доступно в среде информационной техники. Также знание проявляется как персональное знание (persönliches Wissen) некоего индивидуума, который извлекает это индивидуальное знание из взаимодействия со всеобщим и развивает его по правилам соотношений между собой понятий, опыта и деятельности. Но всеобщим знанием также является то, что в рамках информационной техники используется как искусственный интеллект.

Знание не полностью исключает из себя незнание (Nichtwissen). Поскольку это незнание представляет собой специфическое незнание,

то ещё-не-знание - это возможные интерпретации имеющихся в культуре парадигм. Знание в специфическом незнании ещё не действительно, поскольку лежащие в его основании понятия ещё не эксплицированы. Но такие экспликации возможны по соответствующим действующим правилам логики (Logizität). Как неспецифическое незнание проявляется всё, что является непонятным как знание и может быть непонятным, поскольку правила построения знания (устойчивые структуры, логика и процедура (Topoi, Logizität und Prozessordnung)) к этому времени этого не допускают. Возможно, обстоятельства дела понятны в контексте другого, более раннего представления о знании, но которые при более позднем представлении о нем теряют свою логику и становятся непонятными. Это также является неспецифическим незнанием. Оно как таковое может быть осознано только как свершившийся факт (ex-post) в историческом исследовании. Но как интерпретация опыта или проект деятельности это не играет никакой роли. Знание исключает незнание в этом отношении не полностью, поскольку всегда есть некая интерпретация и, тем самым, знание о том, чем знание не является. Но неспецифическое незнание никогда не может стать основанием для интерпретации опыта или проектов деятельности. Если бы оно это могло, оно было бы знанием.

Знание творит культуру, и культура есть знание. Как эксплицитно обсуждаемые, так и имплицитно и опытно предпринимаемые интерпретации опыта и проекты деятельности представляют знание, поскольку они ссылаются на понятия. Это также справедливо тогда, когда понятия не поддаются рефлексии эксплицитно, а чисто рационально являются отношением (Verhalten) или опытом. В этом отношении в оценках понятий в общем знании выражаются культурные ментальные функции. Культурное переживание, культурный опыт, культурное мышление, культурное мнение, культурная память¹ и культурные чувства являются свойствами, которые укоренены во всеобщем знании и которые индивидуум отклонить не может или которые трудно отклонить. Полное отклонение означает несоциализируемость индивидуума.

Если культура может быть представлена при помощи её знания и, по крайней мере, в несвязанном глобально мире существуют различные независимые культуры, то что произойдёт, если различные культуры встретятся? Как представляется переплавка культур в некую глобализированную культуру? Это также можно понимать как взаимодействие систематических и мыслимых концепций знания. Вновь возникающие культурные сплавы стабилизируют себя как

¹ Assmann, Jan: Moses der Ägypter, München / Wien 1998.

новые системы знания или это может быть одна система знания – даже если не без конфликтов между этими отдельными культурами.

В историческом развитии концепций знания есть фазы, которые выражены только посредством небольшого количества форм логики, стабильных структур и простых процедур – традиционные фазы. Они чередуются с такими, которые имеют многочисленные формы логики, нестабильные структуры и сложные, трудно распознаваемые процедуры – посттрадиционные фазы. Традиционные фазы основываются на стабильных системах знания, а посттрадиционные фазы представляют как бы переходы между двумя стабильными системами знания. Культура и общество, наука и повседневность соответствуют в традиционной фазе планомерной определённости (*planungssicher*), а в посттрадиционной фазе – трудно поддаются планированию (*planungsunsicherer*). Знание создаёт культуру, культура создаёт знание. И понимание знания представляет собой самопонимание культуры.

Перевод с немецкого – Е.Ю. Смотрицкий, к.ф.н.

Редакция перевода – В.И. Шубин, к.ф.н., профессор.

Kaiserslautern – Днепронетровск, 5-13 мая 2014.

Материал поступил в редакцию 13.05 2014 г.